

Польша – мост или барьер для германо-российских экономических связей?

(Кузнецов А.В. – член-корр. РАН, д.э.н., замдиректора ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН)

В рассуждениях о европейской безопасности не должна игнорироваться экономическая тематика, особенно в такой теме, как германо-польские связи, в том числе в контексте развития торгово-инвестиционных контактов с Россией. После крушения социалистического лагеря и распада СССР Польша, как и еще несколько стран, оказалась транзитным государством на пути быстро возраставших торговых потоков между Россией и ведущими странами Запада, в особенности Германией. К сожалению, большинство государств, способных выполнять функцию моста между Россией и Западной Европой, не смогли использовать для своего экономического процветания выгодное экономико-географическое положение. Особенно драматична ситуация на Украине и в Латвии, но и Польша предпочла искать сомнительные политические дивиденды от своего транзитного положения. В результате ухудшения отношений с Россией, когда транзитный фактор нередко становился предметом экономического и политического торга, Польша оказалась соседом страны, которая, по ее же мнению, угрожает ее безопасности.

Итак, какие же возможности развития экономических контактов упустила Польша, превратив географические преимущества в угрозу своей безопасности? На наш взгляд, самые важные сферы:

- поставки энергоносителей, прежде всего природного газа из России в ФРГ,
- использование территории Польши для транзита других товаров, участвующих в российско-германской внешней торговле,
- использование территории Польши для осуществления прямых инвестиций германских ТНК, стремящихся закрепиться на рынках России и других стран СНГ, а с недавних пор – также и российских ТНК, желающих усилить свое присутствие в странах ЕС, прежде всего соседней с Польшей Германии.

История поставок газа в ФРГ начиналась благополучно. В 90-е годы был построен мощный газопровод «Ямал-Европа» через территории Белоруссии и Польши. Польский 683-километровый участок находится в собственности «ЕвРоПол ГАЗ», где «Газпрому» принадлежит 48% акций. Инвестиции в строительство превышали 1 млрд. долл. Даже после обесценения активов и амортизации российские инвестиции в проект, согласно отчетности «Газпрома», составляют на конец 2015 г. 458 млн. долл.

В условиях периодического «шантажа» России со стороны Украины (как бы эту историю не понимали по-другому в ЕС, но именно примерно такая трактовка определяла действия российских инвесторов) встал вопрос о повышении безопасности транзитных маршрутов для природного газа из России. Польша не захотела ни расширять мощности газопровода «Ямал-Европа», ни подключаться к проекту «Северный поток» (по модели компаний из Франции и Нидерландов), чтобы не нанести какой-либо урон фактическому союзнику в лице Украины. В итоге по дну Балтийского моря в обход Польши в 2010-2012 гг. проложены две нитки трубопровода мощностью 55 млрд. куб.м газа в год. При этом «Газпром» владеет 51% акций зарегистрированной в Швейцарии компании «Норд Стрим», управляющей «Северным потоком» (в строительство вложены 7,4 млрд. долл., балансовая стоимость инвестиций «Газпрома» в конце 2015 г. оценивалась в 955 млн. долл.). К концу 2019 г. возможен запуск еще двух ниток («Северный поток 2»), которые увеличат вдвое пропускную способность балтийской магистрали, полностью ликвидировав зависимость России в вопросе энергетических поставок от нестабильности на Украине, к тому же снизив зависимость как России, так и ФРГ от самой Польши.

В результате сложившейся ситуации ФРГ нарастила поставки природного газа из России. Если в 2012 г. Германия получила из России 30 млрд. куб.м, импортировав 86,8 млрд. (т.е. на Россию пришлось 34,6% германского импорта), то в 2014 г. она получила из России уже 38,7 млрд., а в 2015 г. 45,3 млрд. куб.м (из 104 млрд. куб.м импортированного газа, т.е. доля России выросла до 43,6%). Однако основной прирост импорта связан с наращиванием Германии реэкспорта – с 12,5 млрд. куб.м в 2012 г. до 29 млрд. в 2015 г. (т.е. без учета реэкспорта преимущественно российского газа зависимость Германии от России даже уменьшилась на 2 проц. пункта). Что касается Польши, то она все эти годы закупает примерно 80% газа в России (на уровне порядка 9 млрд. куб.м). Запуск в 2016 г. терминала СПГ под катарский газ экономически менее выгоден, налаживание реверсных поставок российского газа по трубопроводу «Ямал-Европа» из Германии после модернизации станции «Мальнов» в принципе абсурдно с точки зрения энергетической безопасности – Польше следовало более умело вести переговоры с «Газпромом» по цене на поставляемый в страну российский газ. При этом возможное создание через несколько лет газопровода «Ямал-Европа-2» в любом случае уже будет работать на Словакию и Венгрию, а не на Германию. К тому же «Газпром» вследствие реализации Третьего энергетического пакета ЕС лишен функций технического оператора польского участка «Ямал-Европа», что не создает особые

стимулы инвестировать миллиарды долларов в дальнейшее развитие польской газотранспортной инфраструктуры.

Транзит неэнергетических российских товаров в ФРГ и германских в Россию через территорию Польши также нельзя назвать безоблачным. Польша и Россия конфликтуют из-за числа выдаваемых разрешений водителям грузовиков и некоторых других проблем. Однако дискуссии вокруг сугубо экономического вопроса (польские перевозчики не хотят конкурировать с водителями других стран), к сожалению, были наложены по времени на блокаду украинскими националистами российских грузовиков.

Кроме того, развернувшаяся между Россией и ЕС «война санкций», в которой Польша выступает активным сторонником разрыва экономических отношений с Россией, негативно сказалась на масштабах взаимной торговли и с Польшей, и с Германией. Безусловно, помимо санкций действуют и многие другие факторы (падение цен на углеводороды, сокращение в России импорта товаров длительного пользования из-за экономического кризиса и т.д.). Однако это не отменяет того факта, что, например, экспорт Германии в Россию в 2015 г. составил, по данным ФТС России, лишь 20,4 млрд. долл., что равнялось лишь 53,4% от экспорта ФРГ в Россию в 2012 г. Значительная часть поставок физически шла через территорию Польши. При этом в 2015 г. наблюдалось падение экспорта ФРГ в Россию по всем важнейшим товарным группам. Так, на 6 товарных групп приходилось 68,5% поставок:

- код 84 – энергетическое оборудование (5679 млн. долл., -36,4% к 2014 г.),
- код 87 – автомобили (2714 млн., -48,7%)
- код 30 – фармацевтическая продукция (1740 млн., -35,4%),
- код 85 – электротехника (1455 млн., -38,6%),
- код 39 – пластмассы и изделия из них (1400 млн., -28,1%),
- код 90 – инструменты измерительные, медицинские и др. (1015 млн., -42,2%).

Германские ТНК в 90-е годы активно использовали территорию Польши как плацдарм для освоения рынков России. Однако в 2000-е годы улучшение инвестиционного климата в нашей стране привело к развитию импортозамещающих производств на территории самой России. Более того, реэкспорт стал налаживаться не только в Польше, но и в других восточноевропейских странах-членах ЕС.

Конечно, далеко не всегда строительство завода германской компанией в России означает перенос производства с ее дочерней структуры из Польши. Например, анализ модельного ряда выпускаемых автомобилей на заводах концерна «Фольксваген» в Калуге (с

2007 г.) и польской Познани (с середины 90-х годов) показывает, что в России стали собираться другие автомобили (ранее поставлявшиеся на территорию России из Германии и Чехии).

Тем не менее статистика Бундесбанка показывает, что в целом по динамике прямых инвестиций германских компаний обрабатывающей промышленности в 2000-е годы Польша стала заметно отставать от России. Так, в 2001 г. накопленные промышленные германские прямые инвестиции в Польше составили 3170 млн. евро. Показатель по России был в 7,6 раза меньше – только 416 млн. евро. К 2010 г. разрыв между Польшей и Россией по величине накопленных промышленных германских прямых инвестиций почти исчез – 5346 млн. евро в Польше и 5002 млн. евро в России. В 2013 г. Россия уже лидировала – 5433 млн. евро против 7049 млн. (хотя в 2014 г. из-за обесценения российских активов германских ТНК, прежде всего в автомобильной промышленности, показатель по России упал до 4922 млн.). За 2002-2014 гг. накопленные прямые инвестиции германских автомобильных ТНК выросли в Польше в 2,7 раза, а в России – в 51,6 раза, химических ТНК – упали в 1,5 раза в Польше и выросли вдвое в России, электротехнических ТНК – выросли соответственно в 2 раза и 21,5 раза!

Неблагоприятный инвестиционный климат в Польше не позволяет российским ТНК, которые с середины 2000-х годов заметно нарастили свои зарубежные капиталовложения, использовать страну для входа на рынок Германии. Польшу характеризует негативное отношение к любому российскому бизнесу, даже частному (достаточно вспомнить препятствия, которые чинились производителю минеральных удобрений «Акрон», который не может спокойно довести свою долю в «Группа Азоты» даже до 20%). В результате можно привести лишь 3 примера частных российских ТНК со значимыми активами в Польше – помимо упомянутого «Акрона», который все-таки в наибольшей мере смог использовать Польшу как плацдарм для проникновения на рынок ФРГ, это «ЛУКОЙЛ» (все его АЗС в Польше, естественно, обслуживают лишь внутренний рынок) и производитель алкоголя «Руст» (бывший «Русский стандарт»), для которого немецкий рынок дает около 1% выручки (причем часть водки идет на рынки ФРГ не из соседней Польши, а с заводов в России).

Таким образом, Польша продемонстрировала крайне неудачное влияние непродуманной внешней политики, базирующейся на исторических страхах, на экономические контакты с Россией. При этом замирение в рамках германо-польского формата при слабых усилиях по нормализацию отношений с другим соседом – Россией – не способствует укреплению безопасности в Европе.